

Глава 415 - Не оставляй меня снова (1/3)

Старушка посмотрела на два сладких вида сжимающегося сердца, наконец, в порядке, хотя тело Бэйчуань еще долгое время нуждается в выздоровлении, но, по крайней мере, мужчина вернулся в целостности и сохранности.

В будущем единственное, что останется для них двоих - это быть счастливыми и гармоничными.

Цяо Цзиньян покачал некоторые больные запястья, конец торта так полдня, на самом деле комплимент ему, даже не рот полный пищи для него, чтобы клип, хм, это действительно с человеком не хотят сына.

Пика зажала кусочек рядом с их собственной запеченной свининой, кажется, что сегодняшняя запеченная свинина имеет очень хороший вкус.

Семья ела еду вместе, Цяо Чуань беспокоился, что Шэнь Бэйчуань устанет, и помогал ему подняться наверх.

"Изначально я хотела, чтобы ты пришел сегодня вечером, но боялась, что ты устанешь, так что давай уйдем пораньше."

Таинственно после того, как она закончила, она толкнула дверь, спальня, которая должна быть солнечной, но была заблокирована тяжелыми занавесками от всего солнечного света, но это было не темно и депрессивно вообще, вместо этого было тепло, как картина.

Шэнь Бэйчуань посмотрел на маленькие цветные огни, освещенные в комнате, распространяющиеся на каждый угол по линиям комнаты, на семь цветных огней, постоянно меняющих свой свет, изолируя мир внутри спальни снаружи, как сказочная страна.

"Ты тоже много работал, чтобы украсить их?"

"Или что?"

Гелиотроп в первых неглубоких глазах Цяо был более ослепительным, чем яркий маленький цветной свет, но постепенно гелиотроп превратился в потерю.

Если бы он забыл.

"Мне нравится".

Три слабых слова заставили разочарование в ее глазах снова превратиться в надежду, последний раз, когда она сопровождала его в день рождения действительно был долгим, давным-давно, это было нормально для него, чтобы забыть, пока ему нравится.

"Шэнь Бэйчуань, только сейчас, когда ты загадал желание, я хочу, чтобы ты никогда больше не оставлял меня в этой жизни, что бы ни случилось."

Восемь лет назад мир без Шэнь Бэйчуань был серым, слишком много мыслей и обид сбивало ее с ног снова и снова, но теперь она поняла, что это были не только мысли и обиды, без его мира, ее жизнь никогда не была бы полной, и она была обречена никогда не быть счастливой снова.

"Ты хочешь, чтобы это желание сбылось?"

Видя, как его глаза внезапно смотрят на него, лицо Цяо Чуся было горячим и раздраженным одновременно, черт возьми!

Это не работает, чтобы сказать это.

"Цяо Чуань Шаллоу, я люблю тебя, никто в этом мире не любит тебя больше, чем я, так что твое желание обязательно увидим, мы - те, кому суждено быть вместе".

Шэнь Бэйчуань сказал, внезапно наклонился, губы с горячим дыханием близко, сердцебиение Цяо Чуаса внезапно ускорило, мурлыкает губы, готовые встретиться с его горячим поцелуем.

Всего в сантиметре, дверь внезапно открылась, Цяо Цзин Янь закрыл глаза и встал у двери: "Я ничего не видел".

Цяо Чуань был смущен и не мог дождаться, чтобы найти трещину, чтобы попасть внутрь, он даже отошел от Шэнь Бэйчуань и прочищал горло: "Цзин Янь, что случилось?".

"Пойдем со мной на минутку".

Цяо Цзин Янь зацепила ее за палец и покачала своей маленькой задницей в сторону от дверного проема, где любил быть только вуайерист.

Горячее лицо Кьяочу проследовало в следующую спальню, и как только она вошла в дверь, она поймала маленького парня в **.

"Тебе больше восьми лет, иди сначала в чужую комнату, чтобы постучаться в дверь и понять!"

"Снято, и ты говоришь обо мне, это середь бела дня, а он пациент, разве у тебя нет совести, что ты что-то делаешь с пациентом"?

Цяо Цзин Янь фыркнул, его маленький ротик совсем не проявлял слабости, это было, ночь было время делать застенчивые вещи, даже если вы не могли не хотеть днем, вы должны были запереть дверь.

"У тебя все еще есть причина".

Цяо Чуаса был зол и раздражен, который сказал, что дети в Китае поздно созревают, явно более ранние, чем за границей, хорошо.

"Я говорю правду, его нынешнее тело не совсем подходит для метания."

"Ты, этот парень, школа, все узнаешь, какой беспорядок, что бросать - это не бросать."

Это слово использовалось, но Шэнь Бэйчуань действительно была уже на уровне бросания до этого, много раз бросала до второй половины ночи, бросала до тех пор, пока не заснула.

"Это не я сказал, дядя Линь Пинг специально проинструктировал меня, когда я был в больнице, что доктор специально проинструктировал меня, что я не могу бросать в течение шести месяцев".

Цяо Цзиньян не видит никакого осознания, которое должно быть отражено вообще, он просто вестник, есть ли что-то не так с тем, что он сказал, больше всего он сделал, чтобы изменить формулировку и выразить себя более прямо и ясно, в соответствии с просьбой своего учителя.

Лицо Цяо Чуань Мелкое, еще более красное, чем только что, Линь Пинг.

Этот парень, даже если он должен был напомнить некоторые вещи, не было никакой необходимости для этого маленького парня, чтобы передать их.

"Я сказал все, что нужно сказать, взвешивай себя".

Взглянув на маленького парня, лежащего на своем ** и притворяющегося, что вздремнул: "Вонючее отродье, если ты еще раз осмелишься говорить глупости, я буду осторожен, чтобы отшлепать тебя".

Пощёчину по круглой маленькой заднице перед тем, как он встал и вышел из комнаты.

После глубокого вдоха, успокаивающего все то ощущение, что его сердце бьется быстрее, нынешнее тело Шэнь Бэйчуань действительно нуждалось в хорошем выздоровлении.

Снова задвинув дверь, Шэнь Бэйчуань уже лежал на своей ** стороне, играя с маленьким цветным светлым шнурком на боковой стороне кровати в руке, обернув его вокруг своих стройных пальцев.

"Чего от тебя хочет Цзин Янь?"

Этот парень, он все портит для него!

"Ничего, просто расскажи мне о некоторых приготовлениях школьной учительницы, ты устал, я выключу свет, а ты хорошо вздремни".

Без паники минуту назад, Цяочу улыбнулся слегка и выключил цветной выключатель, не забыв немного расплющить подушку для него, но его руку вдруг схватили за

"Останься и переспи со мной".

"Я не сплю".

Сердце, которое было так трудно успокоиться было нарушено еще раз, Лин Пинг специальные инструкции означало, что его тело еще не было позволено, так как она может повлиять на его физическое восстановление ради сиюминутного удовольствия.

"Оставайся со мной, если не спишь".

Руки Шэнь Бэйчуань были сильными, хотя его тело не было много сил, но в конце концов, он был человеком, Цяо Чуаса половина его тела была против него, ощущение близости друг к другу сделало ее не мог не иметь сухость во рту.

Цяо Чуаса, ты не можешь игнорировать тело Шэнь Бэйчуань только из-за твоей похоти, что если этот скелет будет выброшен тобой?

"Нет, твое тело нуждается в тщательном восстановлении сейчас, будь хорошим, и я буду ждать, пока ты поправишься".

Фили оттянула руку назад, лицо покраснело, и когда ему стало лучше, даже если он не просил об этом, она наверстала бы упущенное.

Дверь закрылась в панике шаги побега, ** мужчина посмотрел на свою пустую руку, его глаза

улыбаются, как уголки его глаз причудливо закрутились.

Цяо Чу-шань, это не займет много времени.

Когда я увидел тебя в первый раз, я был посреди ночи, и я был посреди ночи.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1085922>